

SAMOKHVAL Viktor V. – Dr. Sci. (Chemistry), Assoc. Prof., Director, Education Development Research Centre, Belarusian State University, Minsk, Belarus, Samakhval@bsu.by

KHUKHLYNDINA Lyudmila M. – Cand. Sci. (History), Assoc. Prof., Head of the Chief Directorate of Teaching and Teaching Support, Belarusian State University, Minsk, Belarus, Khukhlyndina@bsu.by

**И.Р. НАЗАРОВА, доцент
МГТУ им. Н. Э. Баумана**

Форсайт в исследованиях будущего российского образования

В статье раскрываются возможности Форсайта в оценке долгосрочной перспективы развития общества и его институтов, включая институт образования. Подчеркивается необходимость учета национальных, политических, социально-экономических аспектов при проведении Форсайта. Обосновывается важность эффективной работы института социального партнерства, а также ответственности за принимаемые решения в области реформирования образования.

Ключевые слова: Форсайт, долгосрочный прогноз, экспертное сообщество, вероятностные сценарии, будущее образования

Образование становится сегодня важнейшим элементом стратегии экономического роста. Прогнозирование будущего этого социального института входит в практику государственного регулирования [1].

Активная деятельность, связанная с прогнозированием и проектированием будущего, имеет уже более чем полувековую историю. За это время сначала в США, а затем и в других странах были созданы «Фабрики мысли» (Think Tanks), придавшие прогнозированию научный характер и непосредственно связавшие прогностику с управлением. В 1953 г. был разработан первый прогностический метод Delphi (Делфи), ставший в дальнейшем ведущим в так называемых Форсайт-проектах [2].

Форсайт (англ. «Foresight») – «это систематические попытки оценить долгосрочные перспективы науки, технологий, экономики и общества, чтобы определить стратегические направления исследований и новые технологии, способные принести наибольшие социально-экономические блага» [3]. Форсайт прекрасно зарекомендовал себя в технологической сфере, затем

стал использоваться в бизнесе и, наконец, с 90-х годов прошлого века – в социальной сфере. Попробуем оценить его возможности для долгосрочного прогнозирования будущего в образовании.

Характер оценки будущего состояния исследуемых объектов имеет в Форсайт-проектах некоторые особенности. Первое, на что следует обратить внимание, – это вариативность, вероятностность, *сценарность* в оценке будущего, что хорошо отражено в понятии «зондирование» будущего [4]. Вторым существенным моментом Форсайта – *широкий формат участия*, предполагающий опору в исследованиях на оценки и суждения экспертов разных специальностей и сфер деятельности. Система взаимодействия экспертов демонстрирует еще одну особенность Форсайта – его *процессуальность*, что позволяет образно определить его как «вечнозеленый процесс» [4]. Открытость Форсайта вовлекает в него все новых участников за счет распространения идей в социальной среде. Своеобразие Форсайта связано также с его принципиально *комплексным характером*. Это предполагает высокую

культуру моделирования сложного развивающегося мира, владение особым родом методологией работы со сложными объектами, умение коллективно принимать решения в междисциплинарных проектах и в экспертизе. В западных странах число экспертов разных специальностей, вовлеченных в Форсайт-проекты, исчисляется десятками и сотнями тысяч.

С 90-х гг. XX в., как уже отмечалось, Форсайт все чаще начинает применяться к анализу социальных объектов, явлений и процессов. Такая тенденция характерна как для зарубежной практики, так и для нашей страны. Сегодня для России крайне важными являются необходимость участия в инновационных процессах и переход к наукоемкой экономике. Технология Форсайта обеспечивает возможность формирования стратегического курса развития на 15–100 лет. Однако для России даже 30-летний горизонт характеризуется высокой степенью неопределенности. Будущее нашей страны, ее место в мировом пространстве пока остаются под большим вопросом. Передовые страны с развитой наукоемкой экономикой на эти вопросы отвечают технологическими достижениями, а Россия, к сожалению, по уровню инновационного развития неуклонно демонстрирует отставание не только от развитых, но и от развивающихся стран. Относительный объем вложений России в НИОКР в пять раз меньше, чем в развитых странах. В пересчете на душу населения Россия тратит на НИОКР менее 100 долл. в год, тогда как развитые страны – до 500 долл. [5]. По мнению, президента Торгово-промышленной палаты С. Катырина, причина такого отставания в том, что «российский бизнес не обладает достаточным количеством свободных денег и использует более простые модели получения прибыли. В нашей стране остается неразвитым рынок инноваций, а бизнес предпочитает покупку давно известных технологий за рубежом под видом новейших разработок» [5].

Форсайт-проектная деятельность при таком состоянии российской экономики, безусловно, актуальна. Дело в том, что в нашей стране особенности кризиса большинства социально-государственных институтов, включая институт образования, проявляются в невозможности поддерживать относительное динамическое постоянство, или стабильность, своего состояния. По мнению В.Г. Буданова, «за сравнительно короткий срок сменился социальный заказ, ослабели потоки материальных и административных ресурсов, в то время как резко возросли информационные потоки и деформировались потоки мотивационно-ценностных ресурсов» [2, с. 24]. Возникает необходимость в радикальной смене траектории и методов организации процесса развития социальных институтов.

Оценка эффективности влияния на кризисные объекты с точки зрения их сценарного будущего достаточно сложна. Однако можно с определенной уверенностью говорить уже сегодня о некоторых изменениях, которые произойдут в большинстве секторов экономики, а следовательно, и на рынке труда. В данном случае использование методов Форсайта как раз и позволяет сформировать представление о будущей посткризисной экономике на основе мнений широкого круга экспертов из разных профессиональных сфер деятельности. Директор Форсайт-центра Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» А. Соколов считает, что «эффективность Форсайта серьезно зависит от степени понимания использования его результатов. Очень важно, чтобы подобные проекты инициировались руководителями, формирующими политику в определенной области, регионе или стране. Эффективность их деятельности зависит не только от четкого представления о том, что нужно для разработки стратегического курса, но и от проявления активности при разработке концепции исследования» [6].

Именно поэтому круг обсуждаемых проблем и предлагаемых подходов для их разрешения должен определяться той реальностью, в которой мы живем, а задаваемые цели – не просто желанием их достичь, но и теми возможностями, которыми располагает общество. В русле сказанного весьма полезен зарубежный опыт организации Форсайта. В таких странах, как США, Япония, Германия, явно прослеживается его национальная специфика. Учет культурно-исторического, национального, политического, ментального контекста проектирования будущего существенно отражается на эффективности работы экспертного сообщества. Слепое заимствование чужого опыта заметно снижает продуктивный потенциал Форсайта.

Например, Германия в самом начале освоения нового метода проектирования будущего получила весьма поучительный, «печальный» результат. Первое исследование, по сути близкое к Форсайту, было организовано в этой стране в 1991 г. Министерством образования и науки. Проект «Технологии в начале XXI века» проводился в два этапа (в 1993 и 1998 гг.) и в основном был нацелен на изучение глобальных технологических трендов, поиск соответствующих им ориентиров для собственной инновационной политики, а также приемлемой методологии, гарантирующей в перспективе полноценный, эффективный Форсайт. Решили при этом использовать методику исследования, успешно апробированную японцами. Полагали, что тем самым удастся уйти от рисков и сэкономить на расходах. Проект не оказал ожидаемого влияния на формирование дальнейших исследовательских программ. Весьма скромные результаты оказались следствием ряда неудачных решений, одно из которых – поверхностный предварительный анализ национального контекста. Опросный метод Делфи, ориентированный в Японии на технологии как таковые, явно не вписывался в русло научно-технологической политики

Германии с выраженным приоритетом социальной проблематики [7].

Еще одним полезным уроком опыта организации Форсайта в Германии может послужить вывод, согласно которому эффективность Форсайта напрямую связана с прилагаемыми усилиями в направлении реализации рекомендаций экспертов [6]. Здесь важно обеспечить согласованные действия трех основных акторов: государственных структур, бизнеса и общества. Любые разногласия недопустимы, они должны быть проанализированы, а дисбаланс интересов участников устранен. Проект «Futur», запущенный в 1999 г. Министерством образования и науки Германии, был направлен на формирование образа будущего, выявление наиболее существенных проблем, связанных с его реализацией, а также способов разрешения этих проблем. Наиболее важными ориентирами для реализации образа будущего для первого этапа Форсайта стали «свободный доступ в будущий мир образования; высокое качество жизни для всех возрастных групп; жизнь в сетевом мире; индивидуальность и безопасность; когнитивные технологии» [7]. Однако попытка их осуществления не увенчалась успехом, поскольку обнаружился серьезный разрыв между сложнейшими наукоемкими исследованиями, нацеленными на будущее, и потребностями общества. В Германии преимущества Форсайта в полной мере оценил поначалу лишь бизнес, который и стал заниматься вопросами, связанными с перспективами научно-технического и социального развития. Государственные же институты и общество оказались в стороне от выстраивания стратегий «будущего», предпочитая, в силу сложившихся традиций, заниматься «настоящим». Отсюда – отсутствие должной заинтересованности как в подобных научных исследованиях, так и в реализации их результатов.

Необходимость преодоления этого разрыва привела в 2006 г. к разработанной пра-

вительством программе «Высокотехнологичная стратегия Германии», где были предложены меры для разрешения возникшей проблемы. Первое, на что было обращено внимание, — это развитие высокотехнологичных секторов экономики; а второе — это создание в обществе *новой ментальности*, без которой, как выясняется, невозможно рассматривать достижения науки в качестве одной из высочайших ценностей [7].

Создание такого рода ментальности очень актуально для современной России. Наличие устойчивой настроенности внутреннего мира людей на определенный тип ценностей, мышления и действий является одним из решающих показателей эффективности Форсайта. Здесь, однако, более важна не пропаганда новых ценностей, а реальная возможность «встроить» прозрачные и объективные исследовательские процедуры и их результаты в сам процесс разработки политики на самых разных уровнях [6]. Россия только набирает опыт форсайт-проектирования, но нужно хорошо понимать уже сегодня, что непосредственное влияние на управленческие решения высокого уровня должно быть обеспечено каждому эксперту, участвующему в конструировании будущего. Стоит заметить, что демократическая процедура свободного участия в работе экспертного сообщества должна быть сопряжена одновременно с огромной ответственностью за принимаемые решения.

В данном вопросе опять полезно обратиться к опыту профессионалов, на этот раз — японских. Три важные составляющие Форсайта в Японии — системность, единство и результативность. Их тоже можно объяснить национальной спецификой. Во-первых, заказ на выполнение Форсайта всегда инициирует правительство, у которого очень высокий кредит доверия. Инициативы правительственного уровня в Японии (это очень важно учесть в своем опыте России) никогда не дискутируются и не оспариваются. Во-вторых, качество результа-

тов экспертизы Делфи-опросов здесь никогда не подвергается сомнению, поскольку личная ответственность перед обществом является отличительной характеристикой японского менталитета.

Итак, учет национального контекста, обеспечение широкого формата участия и высочайшая ответственность в работе экспертов являются обязательными условиями эффективности Форсайта.

Чаще всего, как уже было сказано, основным спонсором Форсайт-проектов выступает правительство, однако потребителями полученных результатов становятся не только правительственные структуры, заинтересованные в выработке эффективных управленческих решений, но также представители бизнеса, научного сообщества, широкая общественность. Между тем активности и заинтересованности в получении подобной информации со стороны столь обширной аудитории в России пока не отмечается. А ведь проблемы развития социальных институтов и общества в целом касаются всех социальных слоев, групп и секторов экономики.

Предметом для серьезных обсуждений и экспертных оценок остается институт образования, будущее которого по-прежнему весьма неопределенно и требует к себе пристального внимания. Возьмем, к примеру, Форсайт — Флот 2013, где предлагаются меры по развитию четырех основных направлений образовательного сектора: детские образовательные сервисы, школьное образование, высшее образование и система дополнительного образования. Остановимся на двух последних, в которых сформулированы следующие выводы о предстоящих необходимых мерах:

«1. Тотальная прозрачность вузовского образования — условие выживания в конкурентной борьбе вузов с глобальными провайдерами образования, приходящими на национальный рынок. В дополнение к существующим инициативам по внедрению антиплагиата («давление сверху») в бли-

жайшие 5–10 лет в России должны быть сформированы механизмы «давления сбоку»: «пиринговые» (peer-to-peer) системы оценки курсовых и дипломных работ, а также онлайн-рейтинги преподавателей высшей школы.

2. Прозрачность результатов, полученных в ходе обучения, будет повышена через внедрение электронных дипломов с фиксацией всех работ и экзаменов в электронном виде, а в перспективе – создание профиля компетенций как замены трудовой книжки.

3. Итоговые экзамены по специальности должны быть «оторваны» от вузов, предоставляющих образование, по принципу внешнего аудита («те, кто учит, – не оценивает результаты своей деятельности»).

4. Централизованная закупка государством доступа к международным цифровым библиотекам (журналы, книги, данные) и мотивация / мониторинг использования материалов этих библиотек в образовательном и научном процессе – позволят выявить вузы с потенциалом интеграции в мировой образовательно-научный контекст.

5. Создание национального поисковика по российскому и международному образовательному контенту (в партнерстве или на базе одной из ведущих поисковых систем).

6. Создание стимулов для широкого внедрения обучения по контракту с работодателем (в сфере высшего и дополнительного профессионального образования), включая изменения в трудовом законодательстве.

7. Создание страховой системы (по модели КАСКО – страхование ответственности за некачественное образование) для стимулирования повышения качества образовательных программ в дополнительном образовании» [8].

Будут ли реализованы эти шаги? Вполне возможно, в отдаленной перспективе. Дадут ли они ожидаемый эффект? Боль-

шой вопрос. Необходимость указанных мер вызвана действительно существующей проблемой повышения качества образования. Но для ее решения нужно прежде всего понять, для какой экономики должна готовить кадры высшая школа.

Рубеж тысячелетий поставил перед институтами образования серьезные проблемы, разрешение которых потребовало пересмотра основ их деятельности. Переход к постиндустриальной фазе развития в странах Запада ознаменовался и широко-масштабным кризисом в сфере образования. Идеал Просвещения «учить всех всему» перестал быть привлекательным и значимым. Сыграл свою роль и прагматизм, превративший знания и образованность в утилитарную ценность [9].

Кризис высшей школы с особой остротой проявляется в России. Главной причиной можно считать проект «Перестройка» конца прошлого века, в результате которого страна оказалась на ранней стадии развития индустриализма с преобладающим сырьевым сектором экономики. Большинство отраслей высокотехнологичного производства стремительно сокращались, а подготовка специалистов в высшей школе продолжалась в прежнем режиме, сделав в итоге систему образования избыточной [9]. Надежды на создание новой постиндустриальной экономики не оправдались, как не оправдались и надежды на реформы образования, которые были нацелены на подготовку кадрового потенциала для этой новой экономики. Сегодня кризис образования усугубляется распространением имитационных и фальсификационных форм образовательного процесса: «студенты делают вид, что учатся, преподаватели делают вид, что учат» [9]. Снижение качества образования; растущие масштабы списывания, плагиата при выполнении контрольных, курсовых и дипломных работ, не говоря уже о рефератах; перевод смысловой нагрузки образования в формальное русло получения диплома; превращение

очной формы обучения фактически в заочную по причине трудоустройства большинства студентов и многое другое подтверждаются результатами социологических исследований [10; 11].

Если обратиться к опыту западных стран, то можно заметить попытки формирования в них нового социально-экономического уклада («креативная индустрия», «инновационная экономика», «когнитивный капитализм» и прочее). По этой причине общество и экономика осознают значимость развития институтов, связанных с научными и технологическими разработками, а также с подготовкой соответствующих специалистов. В этих условиях у высшей школы появляется шанс выйти из кризиса, «отыграть» потерянный высокий социальный статус на основе пересмотра целевых установок, образовательных технологий, деятельностных и организационных форматов.

В России же проводимые более 20 лет образовательные реформы не дали пока ощутимых положительных результатов. Причина этого в том, что попытки модернизировать образование осуществляются исключительно административными способами без реальных серьезных и глубоких изменений социально-экономической системы. В результате вместо модернизации получаем еще одну форму имитации – имитацию реформ.

При исследовании вероятностных сценариев будущего образования России тема «фальсификации и имитации» не может игнорироваться. При этом преодоление этих процессов не должно рассматриваться как исключительно «внутреннее» дело высшей школы. Нельзя оставлять без внимания мотивационный потенциал участников образовательного процесса. Для студентов наиболее эффективной является внешняя мотивация, которую часто называют «дальней». Это объясняется тем, что она обусловлена перспективами деятельности выпускника вуза. Инновационные образовательные технологии, разработка

которых возложена сегодня на преподавательский корпус, тоже оказываются привязанными к этим перспективам. А сами перспективы напрямую зависят от выбранной модели социально-экономического развития России. Учет реального состояния современного российского общества и его основных институтов (включая образование), соответствующая экспертная оценка причин их нестабильности и снижения качественных показателей деятельности должны способствовать выработке способов устранения этих причин. Те меры, которые предлагают для сферы вузовского и поствузовского образования участники Форсайта – Флот 2013, вряд ли можно считать эффективными, поскольку они направлены лишь на устранение следствий (например, плагиат) этих причин. Кроме того, в их предложениях в основном прослеживаются контролирующие мероприятия. А не пора ли задуматься о формировании такой образовательной среды, где фальсификация и имитация будут просто противоестественными? Искомые управленческие и политические решения обязательно должны затрагивать экономику и общество в целом. Невозможно добиться серьезного прорыва в области образования, игнорируя его взаимосвязь с другими социальными институтами.

Решая образовательные проблемы, важно учитывать и существенную неравномерность технико-экономического развития сегодняшней России, усложняющую структуру спроса экономики на тип образованности, что делает необходимым включение региональной составляющей в процедуру оценки численности специалистов для разных экономических моделей [12].

Резюмируя, подчеркнем следующее.

При разработке и проведении Форсайта в образовательной сфере недопустимо слепое заимствование зарубежного опыта. Любой Форсайт должен проводиться в рамках национального политического, социально-экономического и историко-куль-

турного контекста, игнорирование которого чревато серьезными расхождениями между теорией и практикой.

В российском информационном поле нужна эффективно работающая система социального партнёрства, в основе которой лежит социальный диалог между основными участниками образовательного пространства России: учащимися (студентами), родителями, преподавателями, администрацией вузов, учеными, общественными организациями и бизнесом [13]. Чем шире формат участия в Форсайт-деятельности, тем выше вероятность реализации искомого сценария будущего образовательной сферы и эффективность самого Форсайта.

Кредит доверия экспертного сообщества напрямую связан с ответственностью за принимаемые решения, которая в достаточной мере не регулируется сегодня ни правовыми, ни тем более этическими механизмами. Вместе с тем игнорирование данного вопроса не только приводит к построению утопических сценариев будущего для института образования, но и ускоряет процессы дальнейшего снижения качества его деятельности. Поэтому предложение участников Форсайта – Флот 2013, которое касается создания системы страхования ответственности за некачественное образование, в полной мере может быть адресовано самим экспертам и тем, кто принимает решения относительно реформирования нашего общества и его институтов.

Литература

1. Аристова М.В. Наука и образование как элементы стратегического роста. URL: http://crossborder.ucoz.com/publ/raznoe/raznoe/nauka_i_obrazovanie_kak_ehlementy_strategii_ehkonomicheskogo_rosta_rossii/10-1-0-15
2. Буданов В.Г. Синергетическая методология стратегического проектирования и прогнозирования // Вестник Российского университета дружбы народов. 2012. № 1. С. 22–36.
3. Соколов А.В. Форсайт: взгляд в будущее // Форсайт. 2007. № 1. URL: <http://www.hse.ru/data/380/621/1234/Whatforesight.pdf>
4. Семенов Е.В. Форсайт как явление культуры // Наука. Инновации. Образование. Вып. 5. «Форсайт: основы и практика применения» (февраль 2008). URL: <http://www.riep.ru/almanac-science-innovations-education/88000009/>.
5. Соколов А. Имитация инноваций. URL: <http://top.rbc.ru/economics/17/10/2013/882656.shtml>
6. Елисеева И. Форсайт: взгляд в будущее. URL: <http://opes.ru/1146246.html>
7. Бойкова М.В., Салазкин М.Г. Форсайт в Германии // Форсайт. 2008. № 1. URL: <http://foresight-journal.hse.ru/data/2010/12/31/1208182136/germany.pdf>
8. Форсайт – Флот 2013. URL: <http://foresighttrip.asi.ru/>
9. Будущее высшей школы в России: экспертный взгляд. Форсайт-исследование – 2030. Аналитический доклад / Под ред. В.С. Ефимова. 2012. URL: http://foresight.sfu-kras.ru/sites/foresight.sfu-kras.ru/files/_Doklad_Vyshshaya_shkola_-_2030_ekspertnyy_vzglyad_2012_0.pdf
10. Любимов А.А. Угасание образовательного этоса // Вопросы образования. 2009. № 1. С. 199–210. URL: <http://vo.hse.ru/attachment.aspx?Id=593>
11. Сивак Е.В. Преступление в аудитории. Детерминанты нечестного поведения студентов (плагиата и списывания) // WP10 «Научные доклады Института институциональных исследований». Высшая школа экономики, 2006. 44 с. URL: <http://lia.hse.ru/publications/77048502.html>
12. Градиловский С. Таблица типов регионов РФ. Взгляд из пространства человеческих ресурсов. Самара – Москва, 2004. URL: <http://www.archipelag.ru/agenda/povestka/evolution/development/tab1-typ/>
13. Назарова И.П. К качественному образованию через социальное партнерство // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2012. № 11. С. 54–58.

Автор:

НАЗАРОВА Ирина Радиевна – канд. филос. наук, доцент, МГТУ им. Н.Э. Баумана, nazirrad@yandex.ru

NAZAROVA I.R. FORESIGHT IN FUTURE STUDIES OF RUSSIAN EDUCATION

Abstract. The article describes the possibilities of foresight in determining the long-term prospects of development of society and its institutions, including the institution of education. Stresses the necessity of taking into account national, political, socio-economic aspects when carrying out foresight. The article substantiates the importance of the effective work of the Institute of social partnership, and responsibility for the decisions in the field of educational reform.

Keywords: foresight, long-term forecast, expert community, probabilistic scenarios, the future of education

References

1. Aristova M.V. *Nauka i obrazovanie kak elementy strategicheskogo rosta* [Science and education as elements of strategic growth]. Available at: http://crossborder.ucoz.com/publ/raznoe/raznoe/nauka_i_obrazovanie_kak_elementy_strategii_ekonomicheskogo_rosta_rossii/10-1-0-15. (In Russ.)
2. Budanov V.G. (2012) [Synergetic methodology of strategic design and forecasting]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov* [Herald of the Peoples' Friendship University of Russia]. No. 1, pp. 22-36. (In Russ.)
3. Sokolov A.V. (2007) [Foresight: a look into the future]. *Forsayt* [Foresight]. No. 1. Available at: <http://www.hse.ru/data/380/621/1234/Whatforesight.pdf>. (In Russ.)
4. Semenov E.V. (2008) [Foresight as a cultural phenomenon]. *Almanakh «Nauka. Innovatsii. Obrazovanie»* [Almanac «Science. Innovations. Education»]. Vol. 5, Feb. Available at: <http://www.riep.ru/almanac-science-innovations-education/88000009/>. (In Russ.)
5. Sokolov A. *Imitatsiya innovatsiy* [Imitation of innovations]. Available at: <http://top.rbc.ru/economics/17/10/2013/882656.shtml>. (In Russ.)
6. Eliseeva I. *Forsayt: vzglyad v budushchee* [Foresight: a look into the future]. Available at: <http://opec.ru/1146246.html>. (In Russ.)
7. Boykova M.V., Salazkin M.G. (2008) [Foresight in Germany]. *Forsayt* [Foresight]. No. 1. Available at: <http://foresight-journal.hse.ru/data/2010/12/31/1208182136/germany.pdf>. (In Russ.)
8. [Foresight – Fleet 2013]. Available at: <http://foresighttrip.asi.ru>. (In Russ.)
9. Efimov V.S. (ed.) (2012) *Analiticheskiy doklad «Budushchee vysshey shkoly v Rossii: ekspertnyy vzglyad. Forsayt isledovanie – 2030»* [Analytical report «The future of higher education in Russia: expert opinion. Foresight research – 2030»]. Available at: http://foresight.sfu-kras.ru/sites/foresight.sfu-kras.ru/files/_Doklad_Vysshey_shkola_-_2030_ekspertnyy_vzglyad_2012_0.pdf. (In Russ.)
10. Lyubimov L.L. (2009). [The extinction of educational ethos]. *Voprosy obrazovaniya* [Issues of education]. No. 1, pp. 199-210. Available at: <http://vo.hse.ru/attachment.aspx?Id=593>. (In Russ.)
11. Sivak E.V. *Prestuplenie v auditorii. Determinanty nechestnogo povedeniya studentov (plagiata i spisyvaniya)* [Crime in the audience. Determinants of dishonest behavior of students (plagiarism and cheating). *Vysshey shkola ekonomiki* [Higher school of Economics]. 2006. 44 p. Available at: <http://lia.hse.ru/publications/77048502.html>. (In Russ.)
12. Gradirovskiy S. *Tablitsa tipov regionov RF. Vzglyad iz prostranstva chelovecheskikh resursov* [Table types of regions of the Russian Federation. A view from a space of human resources]. Available at: <http://www.archipelag.ru/agenda/povestka/evolution/development/tabl-typ/>. (In Russ.)
13. Nazarova I.R. (2012) [To quality education through social partnership]. *Uchenye zapiski Rossiyskogo gosudarstvennogo sotsialnogo universiteta* [Scientific notes of Russian State Social University]. No. 11, pp. 54-58. (In Russ.)

Author:

NAZAROVA Irina R. – Cand. Sci. (Philosophy), Assoc. Prof., Bauman Moscow State Technical University, Moscow, Russia, nazirrad@yandex.ru